

Ло Дун видел Чжоу Юньси всего один раз, когда тому было около десяти лет. Он был худым и маленьким, хотя тоже молчаливым и серьезным. Но если Е Тао казался отстраненным, то тот ребенок производил впечатление мертвенного. Здоровый Е Тао исчез, и он больше никогда не вернется.

Хотя Чжоу Юньси был слаб здоровьем, его судьба была богатой. После смерти Чжоу Цзыциня и госпожи Чжоу он унаследовал все их состояние, включая три частных клуба, один курортный отель, несколько объектов недвижимости и часть акций корпорации «Гуанъюй». Однако, поскольку Чжоу Юньси был слишком молод, чтобы управлять наследством, все это находилось под контролем его опекуна. Его опекуном был не Чжоу Цзыцинь, который заботился о нем, а его дед Чжоу Цижэнь.

«Гуанъюй» был делом всей жизни Чжоу Цижэня, и старик относился к нему с особым трепетом. Хотя он уже отошел от дел, он оставался крупнейшим акционером «Гуанъюй» и главой семьи Чжоу.

Е Тао, выслушав это, сказал:

— Оказывается, я такой богатый.

Ло Дун с улыбкой спросил:

— Волнуешься?

— Волнуюсь. — тон его был спокойным, как всегда.

— Ты знаешь, сколько стоят эти акции в юанях?

— Не говори, боюсь, что слишком взволнуюсь и сердце не выдержит.

Ло Дун не смог сдержать смеха, но затем напомнил другу:

— Простолюдин невинен, но ношение драгоценности влечет за собой вину. Многие мечтают заполучить эти активы, поэтому будь осторожен.

На самом деле Е Тао всегда был осторожным человеком, но его происхождение не позволяло ему понять, что скрывается за кажущимся благополучием большого дома. Когда семья достигает такого уровня, главную роль играют уже не кровные узы и родственные чувства, а интересы и жадность, которые порождают бесконечные интриги и борьбу. Ло Дун беспокоился, что его друг, не искушенный в этих делах, может пострадать.

Возьмем, к примеру, Чжоу Юньяна. Он мог стать потенциальной угрозой из-за разногласий по поводу наследства. Чжоу Юньян и Чжоу Юньси были родными братьями, но у них были разные матери. Мать Чжоу Юньяна была однокурсницей Чжоу Цзыциня, и они начали встречаться еще в студенческие годы. Если бы Чжоу Цзыцинь был из обычной семьи, их союз был бы благословен. Но он был талантливым и способным наследником богатой семьи, на которого родители возлагали большие надежды.

Родители Чжоу Цзыциня могли игнорировать его встречи с девушками, но если бы он захотел жениться на какой-то из простой семьи, они были бы вынуждены возразить. Таким образом, мать Чжоу Юньяна стала тайной любовницей, а сам он — незаконнорожденным сыном.

Только после смерти Чжоу Цзыциня Чжоу Юньян был признан семьей. Однако это произошло

не из-за родственных чувств, а потому что госпожа Чжоу, которая бы категорически возражала против этого, уже скончалась. А Чжоу Юньси с детства был слаб здоровьем, и было неизвестно, сможет ли он пережить детские годы и продолжить род Чжоу.

— Теперь понятно, почему он такой странный. — Е Тао, выслушав историю Чжоу Юньяна, понял, почему тот не вел себя как избалованный молодой господин, а скорее как скромный гость.

— Ты ведь говорил, что Чжоу Юньси покончил с собой из-за него? Может быть, он...

— Возможно ли это? Он же еще ребенок. Даже если он скрытный, разве он может быть настолько злым?

— Кто знает. — Ло Дун, вспомнив, как его друг оказался в такой ситуации, снова предостерег его. — Будь осторожен, чтобы не потерять эту жизнь по неосторожности.

Е Тао, почувствовав легкий упрек в его голосе, спокойно пошутил:

— Понял, нянюшка Ло.

Ло Дун фыркнул, собираясь отчитать его, но тут Е Тао задумчиво произнес:

— Чжоу Юньян был признан семьей — это не странно. Но почему его мать тоже живет в доме Чжоу?

— Что за дела? — Ло Дун удивился. — Мать в почете благодаря сыну? Но Чжоу Цзыциня уже нет. Кто будет считать ее авторитетом?

Собеседники на обоих концах провода задумались, но не смогли найти логичного объяснения. Ло Дун счел, что все ненормальное — от нечистой силы, и это дело не простое, поэтому снова принял обличье нянюшки и наставил Е Тао:

— Женское сердце очень коварно, нужно остерегаться и ее, и сына. Также не думай, что Чжоу Юньян слишком мал и его можно считать ребенком. Современные дети рано взрослеют... Да что говорить, ты и сам в свое время повзрослел очень рано.

— Дети из бедных семей рано начинают вести хозяйство, меня к этому вынудили.

— В больших богатых семьях вода еще глубже. Будь осторожен, это тебе не повредит.

Е Тао уже начал испытывать безысходность:

— Понял. Я буду осторожно оберегать эту жизнь, пока не умру своей смертью.

— Ладно, на сегодня хватит. Когда узнаю новости, передам тебе.

— Хорошо. — Е Тао подумал и добавил. — Когда-нибудь я смогу выйти и угощу тебя хорошим обедом.

— Ты знаешь, сколько усилий я потратил, чтобы собрать эту информацию? И думаешь, что одного обеда хватит, чтобы расплатиться со мной? Мечтать не вредно!

— Тогда угощу несколько раз.

Ло Дун не смог сдержать улыбки. Честно говоря, ему очень хотелось пообедать с Е Тао. Неважно, что они будут есть, главное — посидеть рядом, поговорить лицом к лицу и убедиться, что у друга все хорошо, чтобы на душе стало спокойнее.

Чжоу Юньян не навещал Е Тао какое-то время, но когда появился снова, объяснил, что не держал злости на него за пересмотр их отношений, а просто боялся, что частые визиты вызовут подозрения у дяди.

Е Тао кивнул, показывая, что понимает, а затем взял только что разведенное молоко и пошел кормить кота.

Маленький черный котенок не любил Чжоу Юньяна. Как только тот приближался, котенок взъерошивал шерсть и шипел. Чжоу Юньян уже несколько раз получал предупреждения от этого крошечного существа, которое было едва больше ладони.

Е Тао сидел на корточках у стены, наблюдая, как котенок ест, а Чжоу Юньян, сидевший за чайным столиком, видел только его профиль: тонкую шею, заостренный подбородок, прямой нос и бледную кожу. Внешне он не изменился, но Чжоу Юньян чувствовал, что брат стал другим после спасения из воды. Он стал отстраненным, казалось, что его ничто не волнует. Раньше он тоже не был веселым и редко улыбался, но был ласков с ним и дядей. В хорошем настроении он мог кокетничать, а в плохом — дуться. Теперь же он словно заставил всё, что вызывало в нем суету, осесть на дно. Он не позволял другим заметить его радость или гнев, и было непонятно, о чем он думает. Он словно повзрослел за одну ночь. Неужели нанесенная им обида действительно способствовала его взрослению?

— Баобао. — Чжоу Юньян мягко позвал.

Е Тао, склонившись над котенком, заметил, что на этот зов малыш поднял голову и посмотрел на нелюбимого Чжоу Юньяна, но тут же отвел взгляд.

— Баобао. — Е Тао повторил.

Уши котенка слегка дернулись, но он не поднял головы.

Е Тао погладил его по спине и снова позвал:

— Баобао.

Котенок, словно потеряв терпение, поднял голову, посмотрел на Е Тао, затем переместился на другую сторону миски и продолжил есть.

Е Тао сказал:

— Отныне тебя будут звать Баобао.

Котенок молниеносно убрал язык, поднял головку и уставился на Е Тао.

Е Тао больше не обращал на него внимания, встал и подошел к чайному столику, где сидел немного ошарашенный Чжоу Юньян:

— Теперь зови меня Юньси, чтобы он не путался, к кому ты обращаешься.

— Как так? Почему ты отдаешь свое имя коту?

— Говорят, у кошек девять жизней. Я поделюсь с ним своим именем, а он поделится со мной одной жизнью. — Е Тао перевел взгляд на котенка. — Хорошо, Баобао?

Маленький черный кот продолжил есть, делая вид, что не слышит.

Е Тао спокойно произнес:

— Если молчишь, значит, согласен.

Баобао, которому навязали имя:

...

Е Тао кивнул и сказал Чжоу Юньяну:

— Он согласился.

Чжоу Юньян был в еще большем замешательстве, чем котенок.

Позднее, когда Чжоу Цзыцянь услышал, как Е Тао зовет котенка Баобао, он спросил об этом, и Е Тао объяснил то же самое.

Чжоу Цзыцянь улыбнулся и с нежностью ущипнул Е Тао за кончик носа:

— Обмен именем на жизнь — выгодная сделка.

Е Тао тронул уголки губ, на губах появилась слабая улыбка, но опущенные ресницы скрыли глаза, в которых не было радости. Чжоу Юньян уже прямо говорил, что с тех пор, как он утоп, тот стал мрачным и неразговорчивым. Если даже ребенок мог это заметить, то Чжоу Цзыцянь, конечно, тоже не мог не заметить. Е Тао приходилось быть внимательнее, чтобы не вызывать лишних подозрений.

Спустя некоторое время Ло Дун снова передал новости. Он уже взял под опеку два магазина Е Тао. Поскольку это было лишь временное управление без оформления передачи прав, процесс прошел довольно гладко.

<http://bllate.org/book/17687/1650175>